

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

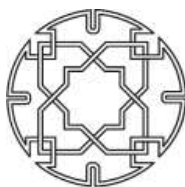

Москва 2020

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
академик РАН
А.В. Смирнов

Исследования

Том 12

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ В ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ И ИСТОРИИ

Сборник статей

Ответственный редактор тома
кандидат философских наук
Ю.Е. Федорова

Москва 2020

УДК 28:008-027.21

ББК 86.38+71.0

Р 32

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры
имени Ибн Сины*

*Книга написана на основе докладов,
представленных 5–6 октября 2017 г. на конференции
«Революция и эволюция в исламской мысли и истории»,
организованной Институтом философии РАН
и Фондом исследований исламской культуры*

Рецензенты:

докт. филос. наук, проф. Н.С. Кирабаев (РУДН)
канд. филос. наук А.В. Черняев (Институт философии РАН)

Р32 Революция и эволюция в исламской мысли и истории: сборник статей / отв. ред. Ю.Е. Федорова. М.: ООО «Садра», 2020. — 416 с.: илл. — (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 12.)

ISBN 987-5-907041-42-4

DOI: 10.21146/987-5-907041-42-4

16+

В сборнике представлены работы, исследующие характерные для исламской культуры когнитивные модели и теоретические механизмы, отвечающие за революционные и эволюционные трансформации, показана логика их функционирования. Проведено исследование логики осмысления революции и эволюции. Показано, как дискурс, акцентирующий эти понятия, определяет развитие теоретических представлений в различных областях исламской культуры (вероучение, философия, право, поэзия, история, искусство). Выявлены механизмы устойчивого воспроизводства и обеспечения преемственности исламской культуры, представлен анализ ее динамики.

УДК 28:008-027.21

ББК 86.38+71.0

ISBN 978-5-907041-42-4

9 785907 041424

© Институт философии РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Фонд Ибн Сины, 2020

© ООО «Садра», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора.....	9
----------------------------	---

Часть I Философия и революция

<i>Е.А. Фролова.</i> Революции в свете исторического опыта арабских стран.....	15
<i>Ф.О. Нофал.</i> «Исламский экзистенциализм» ‘А. ал-Джубрāна как манифест современного арабского религиозно-философского «революционизма».....	23
<i>Ю.Е. Федорова.</i> Монотеистическая идеология Муртазы Мутаххарй: революция или эволюция?.....	39
<i>И.Р. Насыров.</i> Взгляды Заки Валиди Тогана на социальную динамику исламского Востока.....	54
<i>К.Ю. Бурмистров.</i> Еврейские мессианские движения в Османской империи (XVII–XX вв.): исторический контекст и революционные изменения.....	72

Часть II Культура: революция и эволюция

<i>Т.Х. Стародуб.</i> Приспособление или усвоение? Пути стилевого развития изобразительного искусства Арабского халифата.....	95
<i>М.Л. Рейснер.</i> Древнеиранские концепты и топосы в персидской классической поэзии (к проблеме культурной преемственности).....	116
<i>В.А. Дроздов.</i> Иранский суфизм как отражение национальной идентичности.....	136
<i>А.А. Лукашев.</i> «Я — Истина» Мансӯра ал-Ҳаллāджа в понимании Шабистарй и Иқбāла.....	160

<i>Н.И. Пригарина, Л.А. Васильева. Революция в философии и поэзии Мухаммада Иқбала (опыт когнитивно-дискурсивного анализа).....</i>	175
<i>Л.Г. Лахути, Н.Ю. Чалисова. Классика и революция: поэма Абулькасима Лахути «Повесть о розе».....</i>	211

Часть III

Философия и религия: опыт Ирана

<i>Абдольхосейн Хосроупанах. Эволюция усӯл ал-фиқх в истории шиитской мысли.....</i>	249
<i>Сеййид Джавад Мири. Религия в современном иранском обществе: размышление об отличиях общепринятого и секулярного.....</i>	287
<i>Голамреза Аавани. Мусульманские философы, повлиявшие на развитие фундаментальных идей мировой философии: краткий обзор основных концепций.....</i>	301
<i>Махди Абдоллахи. От Афин до Кума: пути развития философии в русле рациональной шиитской мысли.....</i>	338
<i>Т.Г. Корнеева. Становление персоязычной философской терминологии: эволюция или революция?.....</i>	374
<i>Р.В. Псху. Ведантистские корни обоснования С.Х. Насром роли ислама в современном мире.....</i>	391

TABLE OF CONTENTS

Editor's Preface.....	9
-----------------------	---

I

Philosophy and Revolution

<i>Evgenia A. Frolova.</i> Revolutions in the Light of the Historical Experience of the Arab Countries.....	15
<i>Faris O. Nofal.</i> “Islamic Existentialism” of ‘A. al-Djubrān as a Contemporary Religious and Philosophical “Revolutionism” Manifest.....	23
<i>Yulia E. Fedorova.</i> Murtazā Muṭahharī’s Monotheistic Ideology: Revolution or Evolution?.....	39
<i>Ilshat R. Nasyrov.</i> Zaki Validi Togan on Social Dynamics in the Islamic East.....	54
<i>Konstantin Yu. Burmistrov.</i> Jewish Messianism in the Ottoman Empire from the 17 th to the 20 th centuries: Historical Context and Revolutionary Transformations.....	72

II

Revolution and Evolution: the Cultural Context

<i>Tatiana Kh. Starodub.</i> The Adaptation or the Adoption? Style Development Trends of Fine Arts during the Umayyad and the Early Abbassid Caliphates.....	95
<i>Marina L. Reysner.</i> Ancient Iranian Concepts and Toposes in Persian Classic Poetry (the Problem of Cultural Succession)....	116
<i>Vladimir A. Drozdov.</i> Iranian Sufism as a Reflection of National Identity.....	136
<i>Andrey A. Lukashev.</i> “I am the Truth”: Maḥmūd Shabistarī and Muḥammad Iqbāl’s Points of View.....	160

<i>Natalia I. Prigarina, Ludmila A. Vasilyeva. Revolution in the Philosophy and Poetry of Muḥammad Iqbāl (an Experience of Cognitive-Discursive Analysis).....</i>	175
<i>Leyla G. Lahuti, Natalia Yu. Chalisova. Classic and Revolution: Abu'l-Qasem Lahuti's Poem "The Story of a Rose"</i>	211

III

Philosophy and Religion: Iran's Experience

<i>Abdolhosein Hosrovpanah. Evolution of uṣūl al-fiqh in the History of Shi'a Thought.....</i>	249
<i>Seyyid Jawad Miri. Religion in Modern Iranian Society: Reflection on differences Commonly Accepted and Secular.....</i>	287
<i>Golamreza Aavani. Muslim Philosophers and Their Impact on the Development of the Fundamental Ideas of World Philosophy: a Brief Overview of the Basic Concepts.....</i>	301
<i>Mahdi Abdollahi. From Athens to Qum: the Development of Philosophy in the Line with Rational Shi'a Thought.....</i>	338
<i>Tatyana G. Korneeva. Formation of Persian Philosophical Language: Revolution or Evolution?.....</i>	374
<i>Ruzana V. Pskhu. Vedantic Roots of Nasr's Argumentation for the Role of Islam in the Contemporary World.....</i>	391

ЧАСТЬ I
ФИЛОСОФИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

Е.А. Фролова

РЕВОЛЮЦИИ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА АРАБСКИХ СТРАН

Аннотация. В середине прошлого века, на подъеме национально-освободительного движения, на передний план выдвинулась тема революции, воплощающей представление о кардинальных преобразованиях, в которых нуждаются освободившиеся страны. Наиболее ярко идея революции была претворена в опыте построения «арабского социализма» в Египте и Сирии в период насеризма (50–60-е гг. XX в.), сочетавшего в себе задачи радикального отвержения прошлого и построения общества, основанного на экономических преобразованиях и на осуществлении принципов социальной справедливости. Реформы, проведенные правительством Г.А. Нәсера, свидетельствовали об отходе от первоначальной идеи насильственного переворота и переходе на путь единственно продуктивной, эволюционной, формы развития общества.

Ключевые слова: революция, эволюция, реформа, «арабский социализм».

Евгения Антоновна Фролова — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН; e-mail: ea-frol@yandex.ru

Тема революции заняла существенное место в общественной мысли, начиная с событий конца XVIII в. во Франции. Начало XX в. отмечено радикальными, революционными преобразованиями политической, социальной и экономической жизни, произошедшими в России. В качестве революции справедливо рассматриваются и реформы, проведенные в Турции. Национально-освободительные движения, охватившие в середине прошлого века страны Азии и Африки, ознаменовали революционный подъем колониальных и полуколониальных народов за освобождение. Проявлением такой борьбы была и «революция 1952 года» в Египте. Она началась с военного переворота, возглавляемого Г.А. Нәсером, и продолжилась последующими за этим реформами, которые оказали существенное влияние на развитие Египта. За полтора десятилетия в стране была сделана попытка провести ряд касающихся многих сфер жизни радикальных реформ, таких как:

1. Упразднение монархии и провозглашение в качестве государственного строя республики.
2. Издание закона об аграрной реформе.
3. Постановление о роспуске политических партий («братья-мусульмане», коммунисты) во имя национального единства.
4. Национализация Суэцкого канала, английских и французских банков и предприятий; обобществлении 90% средств производства; создание в деревне госхозов.
5. Введение бесплатного образования и бесплатной медицины.
6. Построение металлургического завода в Хелуане, алюминиевого завода в Наг-Хамадане, сооружение Асуанского комплекса (1969 г.), позволившего в 2 раза увеличить производство электроэнергии и расширить площадь орошаемых земель.

Конституция 1964 г. объявляла Египет «демократическим, социалистическим государством», опирающимся на трудовые силы народа.

Годы развития Египта, определяемого режимом насеризма, были периодом подъема национального сознания, выражения надежд на возрождение арабского мира.

Самую левую часть идеологов насеризма и одновременно его критиков представляли марксисты, наиболее видными из которых были ливанец Жорж Ханна и Махмūd 'Амйн ал-'Алим. Жорж Ханна, поклонник ленинизма, допускал, что революционные действия могут сопровождаться насилием. «Идея ненасилия, лежащая в основе религиозной христианской революции, не может служить доводом в пользу необходимости следовать ей в революциях социальных и политических» [цит. по: Левин 1972: 33]. М.А. ал-'Алим выступал с критикой насеровской концепции «арабского социализма» как компромиссной теории «третьего пути». «Единственным путем, ведущим к освобождению народов, является путь следования марксистской доктрине, воплощенной в Советском Союзе» [ал-Алим 1974: 202].

Симпатизировавшей марксизму и поддерживавшей реформы, проводимые Г.А. Нәсером, была многочисленная группа тех, кто исповедовал разные теоретические, философские, религиозные взгляды (неопозитивисты, персоналисты, экзистенциалисты и др.). Но все они были общи в поддержке насеровских реформ. «Примечательно, — писал в то время алжирский политолог Мәлек Беннабй, — что выход в свет “Философии революции” Г.А. Нәсера знаменовал первую попытку в современном мусульманском мире перевести политические

идеи в системно-доктринальную форму» [Bennabi 1956: 305]. Беннаби подчеркнул, что революция может быть белой, но может быть и красной, сопровождается насилием и террором или совершаться с соблюдением терпимости, гуманизма, ориентироваться на гуманизм [...], на преодоление невежества. Негативный, фаталистический дух, который мы называем духом восточной цивилизации, есть зло, против которого необходимо бороться [Ibid.].

Активным сторонником преобразований в Египте стал влиятельнейший в те годы философ 'Усмāн 'Амйн. Проповедник идей «возрождения» (*нахда*), он подчеркивал преобразующую, революционную их роль. Поэтому свою концепцию *джуввāниййи* он назвал «философией революции». «Это философия революции, так как она вырастает из недр революционной нации и является идеологической попыткой осуществить два дела, необходимые на данной стадии исторического развития: первое — возвращение к нашему прошлому и его пересмотр, а второе — обращение к нашему будущему и его подготовка. Джуввāниййя есть также философия революции потому, что она видит высший идеал, верит в то, что движущая сила истории есть сила принципов, желание изменений и стремление к ним» [Амин 1964: 10].

Об этом же он пишет, откликаясь на речь Г.А. Нāсера, произнесенную в связи со второй годовщиной египетской революции, в которой тот отмечал, что самой большой силой безоружного египетского народа, определившей успех революции, было желание изменений. 'У. 'Амйн замечает: «Система возможностей кристаллизовалась в революции 1952 года, перешедшей из сферы потенции в сферу действия [...], до 1952 года не было факта египетской нации, которая возвещала о великом идеале, скрытом в душах ее детей и воочию осуществленном в наши дни революцией» [Там же: 23]. И миссия арабской нации, — как представлял ее 'Амйн, — это миссия социалистическая, демократическая, миссия сотрудничества, так как арабское общество есть общество, которое возвышается делами разума, щедрости, и потому надо строить социализм на отношениях братства, дружбы между индивидами» [Там же: 229].

Политическое освобождение мусульманского мира является фундаментальной задачей, решение которой позволит «сделать до-цивилизационное государство со ста миллионным населением государством цивилизованным» [Там же: 312].

М. Беннаби замечает, что перед арабскими народами стоит также задача «совершить “революцию” в сознании мусульман, поскольку

все радикальные изменения, согласно Корану, предваряются изменениями в состоянии души» [Bennabi 1956: 320].

Так, требование политической и экономической революции переходят в потребность революции культурной, которая осознается вне необходимой связи с политическим переворотом и предшествующими экономическими преобразованиями. Проблема культурной революции становится важнейшей на все последующие десятилетия, ее решение рассматривается в качестве предпосылки решения задач и политических, и экономических. «Нужно, чтобы концепция “культурной революции” черпала свою силу в арабской реальности», — настаивает Абӯ ал-Қассем Са‘адаллāх. «После кризиса июня 1967 г. в арабском мире появились многочисленные идеи, авторы которых критиковали арабскую интеллектуальную, политическую и научную ситуацию, превознося установления нового климата как соответствующего требованиям эпохи» [Saadallah 1972: 14]. Результатом реформ было, если и не радикальное, но все же заметное развитие экономики Египта, признание народом важности демократических установлений (последнее обнаружилось в ходе волнений 2014 г., когда большинство их участников выступили в защиту демократический завоеваний предыдущих лет). Однако многие представлявшиеся революционными начинания оказались несостоятельными и даже разрушительными: расслоение в деревне, развал госхозов, переизбыток образованной молодежи, разрушение международных экономических связей и др. Опыт насеризма показал также, что действенность реформ в огромной степени зависит от принятия их населением, от желания его не только сохранять достигнутое, но продолжать, углублять изменения, делать их органическими для экономического, социального строя и культуры страны. Такие процессы в столь сжатые сроки вряд ли могут дать эффективные результаты. Проведение радикальных преобразований во многом зависит и от благоприятной международной обстановки. Успех деятельности режима Нāсера, а он несомненно был, во многом определялся поддержкой его Советским Союзом. Разрушение обоюдных связей, политическая переориентация Египта сразу же сказались на дальнейшей судьбе насеровских реформ, которые еще не обрели прочной основы внутри египетского общества.

Революция должна иметь основания, вырастать из потребностей общества, науки, культуры, а не насаждаться как единовременное действие сверху, извне. Естественный ход истории — эволюционные, «пошаговые» изменения, требуемые развитием общества, культуры.

Поражение Египта в «шестидневной войне» с Израилем стал толчком для переосмысления успехов политики насеризма.

Философы-марксисты, вначале активно поддерживавшие революционные настроения Нәсера, вернулись к отстаиванию взглядов на революцию как решительного, радикального переворота в структуре общества. М.А. ал-‘Алим, оценивая опыт «насеризма», писал: «Отверженные, черные, безработные, жители отравленных городов, молодежь, студенты — вот они, миссионеры... Их революционная база — народы стран “третьего мира”. Каким образом? Через бунт. То здесь, то там образуется брешь в стене, которая открывает путь для всеобщей коренной революции, человеческой, социальной, расовой, политической и биологической» [ал-Алим 1972: 12]. Однако как грамотный марксист ал-‘Алим замечал, что бунт — это не революция. Более того, бунт отвлекает от здорового революционного движения, прерывает связь с естественным союзником — с рабочим классом и коммунистическими партиями [Там же: 33]. «Стихийность является признаком начальной примитивности многих революционных движений» [Там же: 35]. К тому же «нет революционной борьбы без революционной организации, без реальных союзов и проверенных, тщательно продуманных реалистических стратегий» [Там же: 182]. Правда, эта позиция египетского коммуниста относится уже к посленасеровскому периоду, когда и реформаторские идеи сошли на нет, и сама коммунистическая доктрина утратила свою действенность. Об утопичности ее говорит факт отсутствия в Египте «союзника и опоры революции» — рабочего класса.

Период 50–60-х гг. в развитии не только египетского общества, но и некоторых других стран Арабского Востока Хасан Ханафй назвал «героической эрой деколонизации», «эрой романтизма», когда освободившиеся от колониальной зависимости народы верили, что уже сам факт освобождения — залог их быстрого развития. 70–80-е гг., годы отступлений, контрреволюций, стимулированных событиями 1979 г. в Иране, показали, что так называемые революционные скачки не приводят к коренным изменениям — нужна иная стратегия развития. Кстати, возможности такой стратегии продемонстрировали аравийские Эмираты, методично использующие и всесторонне осваивающие свои природные ресурсы. Этой же стратегии, мне представляется, придерживается и Иран.

Смена направления развития в Египте привела и к смене идеологием: тема революции отходит далеко на задний план, а в качестве

основной идейной концепции снова выдвигается тема «нахды», т.е. вместо изменений в экономике и социальной политике предлагаются проекты преобразований в сфере духовной, сфере культуры, трансформации сознания.

«Важность проблем возрождения и революции — костяк нового и современного арабского дискурса последних ста лет» [Джабири 1982: 177]. «Лозунг “революция” господствовал на просторах мысли начиная с пятидесятих годов нынешнего века. Это не значит, что проект “нахды” полностью осуществился или что лозунг “нахды” не нуждается в усилиях нового арабского поколения, как это представлялось некоторым в начале шестидесятых, но, напротив, этот лозунг несколько лет тому назад вернул свое место в арабском мыслительном пространстве, между тем как лозунг “революции” несколько отступил» [Там же: 17].

«Когда арабы говорят о возрождении или революции, они говорят и о том, что это проект, который пока еще не осуществлен и в сфере сознания, умственного представления. Это “нечто”, которое может называться по-разному, в соответствии с условиями и ситуациями: иногда “возрождением” или “пробуждением”, как *нахда*, а иногда “возрождением”, как *ба‘с*» [ал-Вакиди 1985: 150].

Появление новых ракурсов во взгляде на революцию и возрождение означает, что ясная, четкая идеология дальнейшего развития арабского мира сейчас отсутствует, есть только поиски. Новый этап развития (1990–2000-е гг.) Х. Ханафи рассматривает как эру «народных движений», выливающихся в разного цвета местные «революции» (ливийская, тунисская, новая египетская, сирийская). Эти «движения» являются иногда стихийными бунтами, всплесками недовольств, а чаще — организованными извне вооруженными протестами, погромами, разрушениями привычной организации жизни. Ничего общего с проектами поступательного развития они не имеют, порождая лишь хаос, попятное движение [Hanafi 1990: 69–83].

Для революций, именно революций, а не стихийных бунтов, в арабских странах нет социальной базы, нет развитых слоев, классов. Вряд ли племенные интересы или глухой ропот крестьян могут стать основой революционной идеологии. Немногочисленный слой рабочих едва ли будет ставить под угрозу реальную возможность работы на не столь многочисленных промышленных предприятиях. Остается, как всегда, молодежь, бунтарских порывов которой хватает ненадолго.

Рассуждая о возможных перспективах развития стран Арабского Востока, Хасан Ханафи обращает внимание на то, что они обладают огромными природными ресурсами, на освоении которых как раз и нужно сосредоточить внимание.

Наконец, перед этими странами стоит постоянно присутствующая в идеологии и в философском сознании задача трансформации, модернизации, развития общественного и индивидуального сознания — не теряющая актуальности проблема «культурной революции».

Литература

Bennabi 1956 — *Bennabi M. L' Afro-Asiatisme. Le Caire, 1956.*

Hanafi 1990 — *Hanafi H. New social science. Some reflections // Etudes orientales. № 5/6. 1990. P. 69–83.*

Saadallah 1972 — *Saadallah A. De la civilization du verb a la civilisation de la science // "Algérie actualité". № 339. 1972. P. 16–20.*

ал-Алим 1972 — *ал-‘Алим М.А. Мәркийӯз ав фалсафа ат-тарйқ ал-масдӯд (Маркузе, или Философия тупика). Бейрут, 1972.*

ал-Алим 1974 — *ал-‘Алим М.А. Идейные бои / Пер. с араб. А.В. Сагадева. М.: Прогресс, 1974.*

Амин 1964 — *‘Амйн ‘У. Джуввāнийя. Б.м.: Дār ал-қалам, 1964.*

ал-Вакиди 1985 — *ал-Вāқидī М. Хивār фалсафий (Философский дискурс). Бейрут, 1985.*

ал-Джабири 1982 — *ал-Джāбирī М.А. ал-Хитāб ал-‘арабий ал-му‘ақир (Современный арабский дискурс). Бейрут, 1982.*

Левин 1972 — *Левин З.И. Общественно-политическая мысль в Сирии и Египте. М., 1972.*

Revolutions in the Light of the Historical Experience of the Arab Countries

Abstract. The theme of revolution came to the fore in the middle of the last century with the rise of the national liberation movement in the Arab countries. This theme crystallized the idea of the fundamental transformations that the liberated Arab countries need. The idea of the revolution was most vividly explicated in the experience of building “Arab Socialism” in Egypt and Syria during the Nasserism period in 50–60s of the 20th century. “Arab Socialism”

united the radical rejection of the past and building a new society based on economic transformation and principles of social justice. G.A. Nasser government's reforms demonstrated the turn from the initial idea of a violent coup and following the path of the evolutionary form of the development of society.

Keywords: Revolution, Evolution, Reform, «Arabic Socialism».

Evgenia A. Frolova — DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; e-mail: ea-frol@yandex.ru

Научное издание

Серия «Философская мысль исламского мира»

Исследования

Том 12

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ
В ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ И ИСТОРИИ

Сборник статей

Технический редактор Т.Г. Корнеева
Дизайн обложки Я. Быстровой. Корректор Г. Барышева
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 13.12.2019. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура IPH Astra Serif. Усл. п.л. 26. Тираж 700 экз. Заказ №